

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА

УДК 747.023.7

Н.А. ГАНГУР, А.Г. КУРЛЯНЧИКОВ

**ИЗРАЗЦОВЫЕ ПЕЧИ В СЕЛЬСКИХ УСАДЬБАХ КУБАНИ:
ВОПРОСЫ АТРИБУЦИИ**

Гангур Наталья Александровна, доктор исторических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), gansko@mail.ru

Курляничков Антон Георгиевич, исследователь, заведующий мастерской «Керамика» в парке науки и искусства «Сириус» (Сочи, Олимпийский проспект, 1), anton88rock@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются стилевые особенности изразцового декора комнатных печей в сельских усадьбах Кубани. Авторы фокусируют внимание на вопросах атрибуции. В результате проведенного формально-стилистического и сравнительно-типологического анализа выявлены различные производители печной керамики и общность модельных форм.

Ключевые слова: архитектура Кубани, печь, изразцы, изразцовый декор.

UDC 747.023.7

N.A. GANGUR, A.G. KURLYANCHIKOV

**TILED STOVES IN RURAL MANORS OF KUBAN:
QUESTIONS OF ATTRIBUTION**

Gangur Natalya Aleksandrovna, Full PhD (historical sciences), Full professor of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), gansko@mail.ru

Kurlyanchikov Anton Georgievich, researcher, the head of the workshop “Ceramics” in the park of science and art “Sirius” (Sochi, Olympiyskiy ave., 1), anton88rock@mail.ru

Abstract. In the article the stylistic features of the tiled decor of room furnaces in rural manors of the Kuban are considered. The authors focus attention on attribution issues. As a result of the formal-stylistic and comparative-typological analysis carried out, various manufacturers of furnace ceramics and the commonality of model forms have been identified.

Keywords: architecture of the Kuban, stove, tiles, tiled decor.

В настоящее время актуализируется проблема изучения, сохранения и возрождения культурного наследия как в общероссийском, так и региональном масштабе. В этом контексте интерес к изразцовым печам, являвшимся одним из главных и необходимых элементов русского быта, не случаен. В жилых и административных зданиях кое-где сохранились отопительные приборы – печи и печи-камины, облицованные изразцами, производство которых широко распространилось в России в конце XIX – начале XX в. Изразцы выпускались в широком ассортименте отечественными и иностранными производителями, различались по стоимости и художественной ценности. В данной статье мы продолжаем поднятую в предыдущей статье [1] проблему атрибуции изразцовых печей (каминов). Однозначно установить изготовителя печной облицовки можно по заводским клеймам, которые размещаются на тыльной стороне изразца, что в большинстве случаев не представляется возможным. Для атрибуции мы обращаемся к эскизам моделей печей из прейскурантов, рекламных каталогов, а также аналогичным атрибутированным образцам,

представленным консультантом петербургской реставрационной компании «Паллада» А.И. Роденковым.

В хуторе Красный перекоп (Гулькевичский р-н) в руинированном состоянии пребывает усадьба одного из представителей многочисленного клана купцов-землевладельцев Петриков. В 2016 г. здесь еще можно было увидеть две изразцовые печи, установленные в отдельных помещениях (ил. на 3-й стр. обл.). Судить о цвете керамической облицовки сейчас невозможно, так как печи покрыты густым слоем масляной красно-коричневой краски. Навершие первой средистенной прямоугольной печи утрачено. Верхнее зеркало облицовано рельефными изразцами: рисунок выполнен в стилистике модерна с характерным мотивом изо-гнутой линии. Сама рама, в которую заключен асимметричный флоральный мотив, круглится по углам, разветвляясь у нижней кромки и переходя в стебель цветущего растения, отягощенного крупным лилеевидным цветком. Нижнее зеркало также облицовано рельефными изразцами с одиночным флоральным мотивом (ирис).

Другая высокая средистенная изразцовая печь, близкая первой по конструкции, находится в помещении зального типа. Верхнее зеркало облицовано рельефными изразцами со сложным геометризированным рисунком в классическом стиле. Изразец состоит из четырех одинаковых квадратов, каждый из которых имеет собственную кромку, и цветочной розетки в центре. От сдвоенных зубчатых «лепестков» розетки крестообразно отходят крупные звездчатые лепестки, заполняющие поле каждого квадрата. Этот декор имел разнообразные варианты цветного решения. Применялась роспись элементов узора эмальями – голубыми разных оттенков и насыщенности и фиолетовыми в сочетании с белым. Нижняя часть рассматриваемой печи облицована рельефными изразцами с рокайльным узором. В центре изразца крупный овальный «медальон» в обрамлении двух «ормушлей» и ореоле асимметричных растительных форм. Особой выразительности этот узор достигает в майолике. Предположительно печная облицовка была изготовлена на заводе Б.Я. Лисовского.

Печь приобретает стройные удлинённые пропорции из-за высокой венчающей части. «На испещренном альвеолами фризе рельефно выделяются четыре растительных мотива, организованные по принципу метра» [2; 3, с. 36]. Массивный фронто́н имеет волнообразно изогнутые очертания. На двух углах его и вершине расположены крупные акротерии из фитоморфно-растительных форм. В нижней части тимпана ясно прочитывается современный мотив – сплетающиеся стебли растений с небольшими цветами. В центре – веночек из скрещенных двух ягодных веток, обвивающих полушаровидное соцветие корзинку с отходящими от нее «язычковыми» цветками. Это стилизованное изображение излюбленного в искусстве модерна подсолнуха, символизирующего солнце [4, с. 167-168]. Навершие печи выполнено по модели, представленной в прейскуранте изразцового завода И. Песельника (г. Копысь, Могилевская губ.) под № 157. Однако на образце вся облицовка печи-камина выполнена в стилистике модерна, в то время как описываемая печь представляет собой пример эклектичного соединения разностилевых элементов декора.

Облицовка великолепной печи-камина в усадебном доме П.И. Петрика (пос. Кубань), ныне занимаемом администрацией племзавода «Кубань», выполнена в стиле «неоренессанса». Благородную сдержанность изразцовой печи придает зеленовато-коричневый тон поливы. Богато декорирована нижняя часть печи – архитектурное обрамление камина (портал), с закрытым топочным отверстием, имеющим арочное завершение с архивольтом. Объемная связка листьев, похожая на раскрытый цветок, маркирует центр. Эту же функцию выполняет и рогатый картуш с помещенным на нем маскаронном – маской мифологического персонажа, возможно Диониса, голову которого иногда украшали бараньими или бычьими рогами, а в раннюю эпоху изображали, как и Геракла, пожилым и бородатым. Антрвольты насыщены декоративными скульптурно-рельефными элементами. Среди них доминирует гирлянда – мотив в виде сплетенных листьев, стеблей, плодов, в соединении с лентами (бантами). Пышные гирлянды, подвешенные к завиткам угловых волют, ниспадают каскадом либо провисают под тяжестью плодовой

«арматуры». Здесь и виноградные гроздья, и початки кукурузы (маис), и плоды граната (в античности символ плодородия и семейного счастья) и др. В эпоху итальянского Возрождения плод граната стал элементом орнамента и одновременно символом единения (подобно его зернам). Арочный проем обрамляют две необычные колоннообразные «гермы» консоли, приставленные к каминному зеркалу. Их архитектура основана на принципе формосложения. Верхняя часть опоры составляет капитель с волютами, киматием и часть каннелированного фуста, оплетенного листовидным орнаментом. В середине консоль расширяется, приобретая форму округлого, сужающегося книзу тулова вазона, декорированного рельефным орнаментом – виноградная гроздь, подвешенная к диску с бандеролью. Вазон поставлен на граненый, суживающийся книзу столб, декорированный розеткой и цветочным орнаментом: нанизанные на одну ось три тюльпановидных цветка перемежаются с бантами (*a la candeliere*). Столб имеет базу, поставленную на раскрепованный высокий цоколь (пьедестал). Нижняя часть печи по архитектонике и стилистике близка моделям из прейскурантов заводов «Або», В. Андстена (1917), «Арабия» (1897, 1914), но полного совпадения выявленных изразцовых печей с модельным рядом пока не обнаружено. Верхняя часть печи облицована рельефными изразцами, типологически близкими описанным выше изразцам с мотивом розетки. Но внутри равновеликих квадратов выделены рельефом и фактурой гексагоны с кружками, или кабошонами. Эти фигуры служат фоном, на который накладываются по диагонали пальметты со спиральями, отходящие от расположенной в центре большого квадрата крестовидной фигуры. Она образована соединением ромба и четырехконечного креста с раздвоенными и отогнутыми назад концами и кругом в центре. Венчающая часть печи представлена неполным антаблементом и аттиком, оформленным по типу фронтона с акротериями. В киматии и на фризе господствуют все те же мотивы спирали и пальметты – то обрамляющей, то заполняющей медальоны. В центре фронтоновой композиции – фигура, состоящая из нескольких мотивов: волют, листьев аканта, хрящевидных ормушлей, «червонки» с трилистником на вершине и «пламенеющего» цветка с проросшим крином.

Как и в других случаях, установить производителя печной облицовки методом сравнения, аналогии, экстраполяции затруднительно. Это объясняется тем, что, привлекая каталоги, прейскуранты, нам пока не удалось выявить ни одного «чистого» образца, воспроизведенного по эскизу конкретной модели. Мы находим лишь отдельные фрагменты облицовочного декора, что позволяет, с одной стороны, говорить о принципе «комбинаторного формосложения», т.е. произвольной замене одной части другой, приводящей к композиционным «издержкам» и эклектизму. С другой стороны, образцы печной облицовки, судя по прейскурантам, принадлежали разным производителям, среди которых: изразцовые заводы И. Песельника, Б.Я. Лисовского, акционерные общества «Завод В. Андстена» и «Або» и др. [3, с. 36-39, 99, 100, 116, 117]. В XIX в. широкое распространение получила практика заказа форм для печей в Германии, где действовало много предприятий, специализировавшихся на выпуске печей по моделям, разрабатываемым немецкими скульпторами, художниками. Почти все известные изразцовые заводы закупали формы в Германии, в том числе и у художника, скульптора, дизайнера Пауля Обста. Как мы видим на практике, замене слагаемых печной облицовки подвергались наверхние, нижняя часть печи, хотя и другие элементы оказывались весьма «мобильными». Был ли это сознательный выбор заказчика или «пиратские» копии, нельзя сказать однозначно. В мире моды такая практика (копировка) была широко распространена. На разбитых печах нами были выявлены клейма заводов И. Песельника, Л.Ш. Долгина, Л.И. Данцигера [1, с. 37], но были и печи, где отсутствовали клейма на изразцах (руины дома Лавра Николенко). Возможно, дальнейшие исследования выявят неизвестные факты, но, безусловно, изразцовые печи имеют историко-культурное значение и заслуживают сохранения как памятники декоративно-прикладного искусства и художественной промышленности конца XIX – начала XX в.

Литература

1. Гангур Н.А., Курлянчиков А.Г. Изразцовые печи в интерьере жилых и общественных зданий Кубани конца XIX – начала XX века // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 3. С. 33-39.

2. Гангур Н.А., Гангур Д.И. Усадьба купца Л.А. Николенко: вопросы изучения, сохранения и возрождения // Культура и время перемен. 2017. № 4 (19). URL: timekguki.esrae.ru/35-312

3. Гангур Н.А., Гангур Д.И., Жданова Л.А. Усадебное наследие Кубани. Т. 1. Краснодар, 2017.

4. Николаева С.И. Эстетика символа в архитектуре русского модерна. М., 2003.

References

1. Gangur N.A., Kurlyanchikov A.G. Tiled stoves in the interior of residential and public buildings of the Kuban late XIX – early XX century // Kulturnaja zhizn Juga Rossii. 2017. № 3. Pp. 33-39.

2. Gangur N.A., Gangur D.I. The farmstead of the merchant L.A. Nikolenko: Issues of Study, Conservation and Revival // Kultura i vremja peremen. 2017. № 4 (19). URL: timekguki.esrae.ru/35-312

3. Gangur N.A., Gangur D.I., Zhdanova L.A. Usadebnoye nasledie Kubani [Manor heritage of the Kuban]. V. 1. Krasnodar, 2017.

4. Nikolaeva S.I. Estetika simvola v arhitekture russkogo moderna [Aesthetics of the symbol in the architecture of Russian art nouveau]. Moscow, 2003.

УДК 94(47).084+792**Н.А. КАЗАРОВА****НАХИЧЕВАНСКИЙ ТЕАТР И ГОРОДСКАЯ ДУМА НАКАНУНЕ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА¹**

Казарова Нина Акоповна, доктор исторических наук, профессор, свободный исследователь (Нахичевань-на-Дону), nin-k@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются процессы, происходившие в театральной культуре донских армян в первом десятилетии XX века. На основании материалов региональной периодической печати освещено обсуждение вопросов театральной политики в Нахичеванской думе, полемика о перспективах развития городского театра. Показаны особенности развития театра в Нахичевани с учетом национальной региональной специфики города. Указанная тема требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: Нахичевань-на-Дону, городской театр, репертуар, дума, региональная печать, театральная культура.

UDK 94(47).084+792**N.A. KAZAROVA****THE NAKHICHEVAN THEATRE AND THE MUNICIPAL DUMA
ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR**

Kazarova Nina Akopovna, Full PhD (history), Full professor, free researcher (Nakhichevan-on-Don), nin-k@yandex.ru

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 16-01-00319 «Донские (крымские) армяне: интеграция в российское общество и сохранение национальной идентичности».